

Богачев Евгений Николаевич

ВЛИЯНИЕ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И ГЕФСИМАНСКОГО СКИТА

Святой Афон, прославленный строгим аскетизмом своих насельников, явился ориентиром в построении духовной жизни русских обителей, в том числе и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Статья посвящена комплексному исследованию многогранных связей афонских монастырей и Лавры, на основе архивных данных анализируются взаимовлияния обителей на формирование духовной жизни. Основное внимание в статье сконцентрировано на преемственности аскетических традиций Святого Афона Лаврой и Гефсиманским скитом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Святой Афон, прославленный строгим аскетизмом своих насельников, явился ориентиром в построении духовной жизни русских обителей, в том числе и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Статья посвящена комплексному исследованию многогранных связей афонских монастырей и Лавры, на основе архивных данных анализируются взаимовлияния обителей на формирование духовной жизни. Основное внимание в статье сконцентрировано на преемственности аскетических традиций Святого Афона Лаврой и Гефсиманским скитом.

Ключевые слова и фразы: Святая Гора Афон; Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Гефсиманский скит; старчество; аскетическая традиция; духовная связь; монашество.

Богачев Евгений Николаевич

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
evgeny-b11@rambler.ru*

**ВЛИЯНИЕ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И ГЕФСИМАНСКОГО СКИТА**

Русская Земля, с момента своего просвещения Святым Крещением, приобретает духовные ориентиры своего развития. Тремя основными духовными и мистическими центрами, притягивающими внимание вновь просвещенного народа, становятся: Святая Земля, Царьград (Константинополь) и Святая Гора Афон.

В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением влияния Святой Горы на духовную жизнь русских обителей на примере Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и одного из ее центров старчества – Гефсиманского скита. Рассмотрение связи и взаимовлияния монашеских обителей Афона и России неслучайно, так как сама русская монашеская традиция является отроском афонского монашества, с Божией помощью перенесенным на Русь и давшим благодатные плоды.

Начало русской монашеской традиции было положено благословением старцев Афона иноку Антонию (прп. Антонию Печерскому, †1073) вернуться на родину для основания монастыря. По прибытии прп. Антония на Русь основывается Киево-Печерский монастырь, известный в дальнейшем во всем мире как Лавра в честь Успения Пресвятой Богородицы. В возведении Великой Успенской церкви обители можно увидеть и мистическую связь двух монашеских традиций, положившую начало воззрения на Святую Русь как Удел Царицы Небесной, каким является и Святая Гора. Этим была установлена прочная связь монашеских традиций, которая с веками только упрочнялась и стала двусторонней, поскольку не только Святой Афон являлся для русских монастырей источником традиций, но и окрепшее православие Руси стало оказывать не только материальную помощь афонским монастырям, но и явилось источником пополнения братии монастырей Святой Горы.

Не была исключением и образованная в XIV в. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, ставшая главным духовным центром Русской православной церкви и всей Руси, которой принадлежала особая роль в углублении афоно-русских взаимосвязей. Духовная связь русской обители и Святой Горы была положена самим основателем Лавры прп. Сергием Радонежским (†1392), продолжена и расширена его учениками. Вновь основанный монастырь становится центром старчества и исихазма (безмолвия), основатель которого сам «Божественная сладости безмолвия вкусив» [Цит. по: 1, с. 81]. Сам прп. Сергей Радонежский не посетил Афонских монастырей лично, о чем свидетельствует его агиограф прп. Епифаний Премудрый († после 1443?): «Не взыска (прп. Сергей – Е. Б.) царствующего града, ни Святыя Горы или Иерусалима...» [Цит. по: 6, с. 101]. Тем не менее духовная связь преподобного Сергия и Святого Афона была установлена посредством духовных детей и собеседников. Например, свт. Алексей Московский, чудотворец (†1378), духовный друг и собеседник прп. Сергия был близок Патриархам Константинопольским – Каллисту I (†1363/64?), ученику прп. Григория Синаита (†1346), и свт. Филофею Коккину (†1377/79?), духовному сыну свт. Григория Паламы (†1359), что способствовало восприятию опыта старческого окормления и безмолвия, который был сохранен и приумножен на Афонской Горе Святыми Отцами. Да и сами насельники афонских монастырей были наслышаны о подвигах Радонежского Чудотворца Сергия, о чем нам свидетельствуют прп. Епифаний и русские летописи [7, с. 207]. Прп. Сергей большое внимание уделял собиранию и переписыванию творений Святых Отцов, их житий, многие из которых были приобретены на Афонской Горе – хранительнице древних рукописей и дошли до наших дней [2, с. 203], среди которых содержатся творения прпп. Аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Филофея Синаита и многих других подвижников благочестия, в полной мере раскрывающих идеи старческого окормления и исихазма [3, с. 1-50]. Продолжили дело своего Аввы Сергия и его ученики. Так, прп. Афанасий Высоцкий Старший († приблизительно 1412) составляет «Око церковное», ставшее общеупотребительным Уставом Русской православной церкви, которое явилось переводом как с греческих Типиков, так и включало в себя редакцию, выполненную Патриархом Филофеем на Святом Афоне. Рукопись, присланная на Русь в 1401 г., была скопирована в том числе и в Троице-Сергиевом монастыре. Продолжается русскими иноками переписывание и других книг афонских библиотек [7, с. 208].

Среди учеников прп. Сергия Радонежского, посетивших Святой Афон, был прп. Епифаний Премудрый, духовник Троице-Сергиева монастыря и агиограф своего наставника. Посещение им Афона состоялось во второй половине XIV – начале XV в. [8, с. 219], по возвращении же его со Святой Горы в Троице-Сергиевом монастыре активизировалась работа переписчиков, пополнявших монастырскую библиотеку святоотеческими творениями [1, с. 81].

В 1419-22 гг. совершил паломничество в Царьград, Иерусалим и Афон иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Зосима († 1-я пол. XV в.), автор повествования о своем паломничестве: «Книга, глаголемая Ксенос, сиречь Странник, списанный Зосимом диаконом о русском пути до Царяграда и от Царяграда до Иерусалима» [14, с. 52-54].

Среди насельников обители были и воспитанники святогорских монастырей. Среди наиболее известных можно отметить Пахомия Серба (Логофета) († после 1484) и прп. Максима Грека (†1556). Иеромонах, ученый Пахомий Серб в 1440 г. приходит в Московское княжество и около двадцати лет подвизается в Троицком Сергиевом монастыре, где его занятием является составление житий и списывание книг. Прп. Максим Грек более десяти лет подвизался в Ватопедском монастыре Афона. Прибыв в Московское княжество в 1518 г., прп. Максим занимается переводом духовных книг, редактированием и правкой богослужебных текстов, оставил после себя многочисленные богословские, духовно-нравственные, богослужебные, апологетические сочинения. В Троице-Сергиевом монастыре преподобный подвизался с 1551 г. до своего преставления.

Много потрудились для духовного сближения обители прп. Сергия и подчиненных ей скитов и пустыней со Святой Горой Афон настоятели и наместники Свято-Троицкого Сергиева монастыря (с 1744 г. удостоен почётного титула Лавры). Так, в одном из патристических сборников указано, что он написан на Афоне в 1431 г. Афанасием Русиним по распоряжению игумена Зиновия, настоятеля Троице-Сергиева монастыря. В сборник включено как часть житие прп. Сергия Радонежского [1, с. 82]. Много потрудились для установления духовного единства обителей наместник Лавры прп. Антоний Медведев (†1877) – устроитель духовной жизни Троице-Сергиевой Лавры и Гефсиманского скита. Устав Гефсиманского скита составлялся по образцу Уставов афонских монастырей [13, с. 64]. Как и на Святой Горе, духовная жизнь Гефсиманского скита была сосредоточена на богослужении, молитве, послушании и старческом окормлении. Прп. Антоний вел также и переписку с насельниками святогорских монастырей [11, д. 8376, л. 1 – 2 об., д. 8590, л. 1 – 2 об.].

Большой вклад в развитие и упрочение духовных связей афонских монастырей и обители прп. Сергия внес наместник Лавры Архимандрит Леонид (Кавелин, †1891). Знакомство с традицией афонского аскетизма у о. Леонида произошло при духовном окормлении его подвижниками благочестия Козельской Введенской Оптиной пустыни, преемниками афонской традиции старчества. Не малую роль в ознакомлении с монашеской жизнью Афона сыграло его участие в работе по переводу творений Отцов Церкви, в частности по переработке творений афонских подвижников. Первое посещение им Святой Горы состоялось в 1859 г., еще четыре продолжительных пребывания на Афоне были в 1865-69 гг. [9, с. 52]. За время посещений афонских обителей у о. Леонида складывается впечатление о Святом Афоне как о месте, удобном для духовного роста, зарождается почитание афонских традиций, здесь он приобретает наставников и духовных друзей в лице старцев. Особенно его привлекали частое приобщение Святых Христовых Тайн и предшествовавшие ему исповедь и откровение помыслов. Архимандрит Леонид пишет митрополиту Филарету Дроздову (†1877, свт.): «...причащение Св. Христовых Тайн однажды в неделю обязательно для всего братства, а некоторые старцы причащаются и двукратно в седмицу. А как причащению всегда предшествует исповедь, то самая необходимость бывать на ней еженедельно побуждает к самоуглублению, и по замечанию старцев, для немощных служит спасительной уздой, поддерживает внимание к себе и в таких, которые склонны к некоторой беспечности...» [10, д. 175, л. 209]. Возгорев желанием остаться на Афоне и принять схиму, о. Леонид неоднократно обращается к священноначалию с прошением о переводе его в одну из афонских обителей [4, с. 145]. Несмотря на полученные отказы, о. архимандрит сохраняет любовь к Святой Горе и ее традиции старчества, что находит выражение в его научных трудах, посвященных монашеству Афона. Переписка же с афонскими старцами будет поддерживаться им до конца жизни. Полученные на Афоне знания духовной жизни о. Леонид применял в дальнейшем в руководстве Троице-Сергиевой Лаврой и Гефсиманским скитом, ревностно защищал старчество, всесторонне способствовал его укреплению [12, с. 1010-1011].

Духовная связь со Святой Горой была установлена и подчиненными Свято-Троицкой Сергиевой Лавре обителями, которую можно проследить на примере основанного в конце первой половины XIX в. Гефсиманского скита. Его отцы-основатели много позаботились о создании в скиту подвижнического духа, общего жития и старчества. Старчество рассматривалось ими как основа духовной жизни монастыря, было приложено много усилий для передачи духовного наследия от духовного отца к сыну и от учителя к ученику [8]. Одним из примеров для создания условий существования старчества явилось русское старчество Афона. Несколько лет спустя после основания скита, в 1852 г., в нем вводится форма схимы «Как такая же точно употребляются и в Святой Горе Афонской» [11, д. 7280, л. 1 об.].

Упрочением духовно-мистической связи российских и афонских обителей было почитание Афона и России как Уделов Пресвятой Богородицы. Все известные афонские чудотворные образы Божией Матери были особо почитаемы на Руси с момента просвещения ее Святым Крещением, множественные копии икон разошлись по русским монастырям [8, с. 220-225]. Прп. Варнава Гефсиманский, великий старец Гефсиманского скита, имел особенное внутреннее расположение к образу Божией Матери, известному как Иверская икона [5].

Насельники Гефсиманского скита поддерживали духовные отношения с афонскими монахами, а некоторые из постриженников Святого Афона перешли в скит, ища спасения души и неся с собой традиции Святой Горы, например монах Парфений (в миру Петр Агеев) [11, д. 7312, л. 4], игумен Иоиль (в миру Иван Иванов), иеромонах Иеремия (в миру Иван Турбин) [Там же, д. 12961, л. 189, 189 об., 196, 196 об.] и другие.

Нередки были среди насельников скита многолетние паломничества в афонские обители, где они могли ознакомиться с традициями духовной жизни, старчества. В 1868-69 гг. осуществилась давняя мечта старца Гефсиманского скита Аввы Исидора Козина (†1908) посетить Афон. И только за отсутствием средств на приобретение личной келии (как это было принято в афонских монастырях) иеромонаху Исидору пришлось оставить «монашеское

государство» и вернуться на родину в Россию [Там же, д. 10651, л. 78-80]. В 1857 г. двухлетнее паломничество на Святую Гору совершил рясофорный послушник Филипп Экельн [Там же, д. 8266, л. 1 – 2 об., 5 – 6 об.], а с 1859 г., сроком на три года, монах Тихон [Там же, д. 8742, л. 1 – 4 об., 7-18].

Были и переходы насельников скита в обители Святого Афона, например, был переведен в монастырь Святого Пантелеимона рясофорный послушник Макарий Сычевский [Там же, д. 8376, л. 2 об.], впоследствии принявший монашество в новой обители с именем Мелетий [Там же, д. 8590, л. 2 об.], что служило прочности духовных взаимосвязей двух центров старчества.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Между Святой Горой Афон и Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой, с момента ее основания, установились прочные духовные связи посредством:

1) мистической связи двух монашеских традиций на основе воззрения на Святую Русь как Удел Царицы Небесной, каким является и Святая Гора;

2) духовного общения насельников Лавры и обителей Афона. Здесь можно отметить личное общение при паломничестве, переходе иноков из афонских обителей в Лавру и подчиненные ей обители и обратный процесс. Причем это общение охватывало всех иноков, начиная с послушников и заканчивая настоятелями и наместниками обителей. Духовное общение существовало и на уровне переписки иноков;

3) пополнения библиотеки Лавры творениями Отцов Церкви, получаемыми со Святого Афона, хранителя большого числа рукописей святоотеческого наследия;

4) положения в основу уставов российских монастырей, в том числе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Гецсиманского скита, устава афонских обителей. При этом старчество явилось одной из основ обителей Афона, традиции которого были перенесены в Лавру и Гецсиманский скит. Заимствование традиций происходило и при духовном общении насельников Лавры и скита с воспитанниками обителей, в которых принят и сохранен опыт афонского старчества, например Козельской Введенской Оптиной пустыни.

Список литературы

1. **Августин (Никитин), архим.** Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1997. № 33. С. 76-110.
2. **Аристарх (Станкевич), архим.** Троице-Сергиева Лавра и русская культура // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. № 29. С. 201-207.
3. **Архангельский А. С.** Творения Отцов Церкви в древнерусской письменности. Обзор рукописного материала // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. Часть ССLVIII. Отд. 2. Июль. С. 1-50.
4. **Глинских С., иерей.** Участие начальника Иерусалимской русской духовной миссии архим. Леонида (Кавелина) в жизни Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря // Афонское наследие: научный альманах. Киев: Изд-во Международного института афонского наследия в Украине, 2015. Вып. 1-2. С. 141-153.
5. **Ермолина А.** Монахиня Антония (Миронова): «Преподобный Варнава Гецсиманский имел к Иверской иконе Божией Матери особенное внутреннее расположение» [Электронный ресурс]. URL: <http://nne.ru/news/monahinya-antoniya-mironova-prepodobnyj-varnava-gefsimanskij-imel-k-iverskoj-ikone-bozhiej-materi-osobennoe-vnutrennee-raspolozhenie/> (дата обращения: 19.12.2016).
6. **Жизнь и житие Сергия Радонежского** / сост. В. В. Колесов. М.: Советская Россия, 1991. 368 с.
7. **Иннокентий (Просвирнин), архим.** Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. № 29. С. 207-215.
8. **История Русского Православного зарубежья.** М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. Т. I. Русское Православное зарубежье до 1917 г. Кн. 1. Русское православное присутствие на Востоке. X – нач. XX в. 592 с.
9. **Кравченко М.** Архимандрит Леонид (Кавелин): жизнь и деятельность: дисс. ... к. богословия. Сергиев Посад: МДА, 1998. 223 с.
10. **Российская государственная библиотека.** Научно-исследовательский отдел рукописей. Ф. 253. Оп. 1.
11. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1204. Оп. 1.
12. **Смулов А. М., Богачев Е. Н.** Духовное влияние воспитанников Оптиной пустыни на формирование старчества Гецсиманского скита // Гуманитарное пространство: международный альманах. 2015. Т. 4. № 5. С. 1002-1018.
13. **Смулов А. М., Богачев Е. Н.** Носитель духа саровского старчества преподобный Антоний Радонежский – устроитель духовной жизни Гецсиманского скита // Культурное наследие России. 2016. № 1. С. 62-67.
14. **Ченцова В. Г.** О причинах путешествия русского паломника XV в. Зосимы на христианский Восток // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества: тезисы докладов конференции (г. Москва, 23-25 июня 1997 г.). М.: Индик; Институт всеобщей истории РАН, 1997. С. 52-54.

INFLUENCE OF MOUNT ATHOS ON FORMATION OF SPIRITUAL TRADITIONS OF THE HOLY TRINITY ST. SERGIUS LAVRA AND THE GETHSEMANE SKETE

Bogachev Evgenii Nikolaevich
St. Tikhon's Orthodox University
evgeny-b11@rambler.ru

Mount Athos, famous for strict asceticism of its inhabitants, was a reference point in construction of spiritual life of Russian monasteries including the Holy Trinity St. Sergius Lavra. The article is devoted to a complex research of many-sided connections of Athos monasteries and the Lavra. Mutual influence of monasteries on formation of spiritual life is analyzed on the basis of archival data. Main attention is focused on continuity of ascetic traditions of the Holy Mount Athos at the Lavra and the Gethsemane Skete.

Key words and phrases: Mount Athos; Holy Trinity St. Sergius Lavra; Gethsemane Skete; spiritual eldership; ascetic tradition; spiritual connection; monasticism.